

Завьялов Владимир Александрович**Zavyalov Vladimir Alexandrovich**

старший преподаватель кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Senior lecturer, Department of Criminology
and Legal Informatics, Kuban State University

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

CONCEPT AND FEATURES OF TACTICAL OPERATION

Аннотация:

В статье анализируются различные подходы к понятию тактической операции, применяемые учеными-криминалистами в отношении объема включаемых в него действий и мероприятий, а также его природы. Некоторые ученые рассматривают тактические операции с позиции формы организации расследования, другие – с позиции способа познания, третьи с позиции системного характера операции. С учетом имеющегося эмпирического материала автором выявлены ранее не исследованные и не рассмотренные признаки тактической операции, к примеру, такие как включение в состав операции процессуального решения. На основе имеющихся многообразных определений и используемых эмпирических данных выделены основные признаки тактической операции: системный характер, наличие цели, спланированность, руководящая роль следователя или иного уполномоченного лица, наличие алгоритма. С учетом названных признаков формулируется авторское определение понятия «тактическая операция».

Ключевые слова:

криминалистическая тактика, тактические операции, тактические комбинации, тактические комплексы, тактический риск, тактический прием.

Summary:

In this study, the author analyzes various approaches to the concept of tactical operation proposed by forensic scientists both in terms of the volume of actions and activities involved and in terms of their nature. Some scientists look at tactical operations from the point of view of the organization of the investigation, others from the point of view of cognition, and others from the position of systemic nature. Based on the available empirical material, the author identified previously unexplored and unexamined features of tactical operation, for example, the inclusion of a procedural decision in the operation. Based on various available definitions and empirical data used, the main features of a tactical operation are identified. They are systemic nature, existence of purpose, plannedness, leading role of an investigator or other authorized person, the presence of an algorithm. The author's definition of the concept of tactical operation is formulated with consideration of these features.

Keywords:

criminalistic tactics, tactical operation, tactical combinations, tactical systems, tactical risk, tactical technique.

В практике расследования различных категорий преступлений для решения тактических задач, которые стоят перед следователем, применяются тактические операции различных видов. К примеру, при расследовании взяточничества, коммерческого подкупа проводится операция «задержание с поличным», при расследовании убийств осуществляется «атрибуция трупа». Однако по настоящее время в современной криминалистической науке нет единого подхода к понятию тактической операции, разные авторы вкладывают в него разный объем действий и мероприятий, проводимых субъектами уголовно-процессуальной деятельности, или указывают на различную природу данного явления, сложившегося в практике и в науке.

Так, некоторые авторы рассматривают тактическую операцию с позиции метода познания [1, с. 144; 2, с. 784], другие как форму организации расследования [3, с. 164; 4, с. 114; 5], третьи, составляющие большинство, говорят о системном характере тактической операции [6, с. 481–482; 7, с. 29; 8, с. 349; 9, с. 407; 10, с. 22; 11, с. 60].

Разберем данные подходы более детально. Рассматривая первый из них, остановимся на соотношении методов и способов познания. По мнению Д.Н. Лозовского, «способ» – понятие более узкое по объему, нежели метод: определение метода будет закономерно через понятие способа; любой метод является способом, но не любой способ является методом. Автор, определяя способ, пишет, что он может быть спонтанным, случайным, не всегда рациональным [12, с. 26].

Д.Н. Лозовский дифференцирует методы криминалистики, отождествляя их с методами познания, и методы расследования. Под первыми он понимает систему традиционных методов криминалистики [13, с. 47], к которым относит философский, общенаучные, специальные методы [14, с. 14]; указывает на их универсальный характер применения в любой сфере, как в научной, следственной, так и в какой-либо другой [15, с. 47]. К методам расследования этот же автор относит программно-целевой метод, метод использования типовых версий и другие, указывая, что данные методы хотя и включают в себя элементы познания, но этим не исчерпываются: в ходе

расследования решаются и иные задачи, такие как обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Также отличительной особенностью методов расследования является и особый объект познания – преступление [16, с. 47–48].

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу, что традиционно в криминалистической науке методы познания делятся на всеобщий, общенаучные методы, специальные. Иные методы познания выделяются рядом ученых и являются либо развитием указанных методов, признанных современной наукой, либо их интерпретацией для решения задач конкретного исследования, но метод реализуется через средство, коим может являться и тактическая операция.

Для решения вопроса, являются ли тактические операции формой организации расследования, необходимо сначала определиться с пониманием в криминалистической науке категории форм организации расследования. Так, И.П. Можаяева под формой организации расследования понимает «совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных элементов деятельностного процесса (субъект, объект, цель и результат), обеспечивающих эффективное раскрытие и расследование преступлений» [17, с. 90]. В своей работе указанный автор выделяет следующие формы организации расследования: в зависимости от уголовно-процессуальной регламентации – процессуальную, к которой относится расследование уголовного дела следственной группой, следственной группой с привлечением оперативных работников, группой дознавателей, группой дознавателей с привлечением оперативных работников, и непроцессуальную форму, к которой относится создание следственно-оперативных групп, организация работы по территориальному принципу, специализированные группы следователей; в зависимости от состава участников расследование может осуществляться в коллективно-монопрофессиональной форме, которая подразумевает деятельность нескольких следователей или дознавателей, и полипрофессиональной форме, которая подразумевает деятельность следственной группы с привлечением оперативных работников [18, с. 91–92].

Ряд иностранных ученых выделяют международные следственные группы, формирование которых происходит на основе международно-правовых договоров, согласно Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959; с изм. от 17.03.1978). Однако при их функционировании возникают некоторые проблемы, прежде всего носящие организационный характер, продиктованные неоднородностью состава полномочий членов следственной группы, поскольку они состоят из сотрудников правоохранительных органов государства, где совершено преступление, прикомандированных сотрудников из других государств и временных членов, которые, как правило, не наделены полномочиями по проведению следственных действий. Более того, имеет место двойное руководство, когда прикомандированный сотрудник должен выполнять указания своего непосредственного начальника и руководителя международной следственной группы [19].

Таким образом, возникает разумный вопрос, к какой же форме организации предварительного следствия вышеназванные авторы относят тактические операции. Более того, следует заметить, что формы организации расследования носят универсальный характер, при помощи которых строится организация следственной деятельности в различных следственных органах, а тактические операции проводятся не по каждому уголовному делу, а чаще всего по представляющему особую сложность.

В свою очередь, определение тактической операции через ее характерные признаки представляется нам наиболее рациональным, поскольку раскрывается системный характер тактической операции, основания ее производства и предполагаемый результат.

В науке имелись попытки выделить признаки тактической операции. Так, Р.С. Белкин выделяет следующие признаки тактической комбинации (операции):

1. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании тактических приемов.
2. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования конкретного дела.
3. Тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий.
4. Целью тактической комбинации всегда является разрешение конкретной задачи следствия [20, с. 168–170].

Стоит отметить, что данные признаки не в полной мере относятся к тактической операции в том понимании, в котором данное явление рассматривается в настоящей статье, поскольку мы разделяем понятия «тактическая комбинация» и «операция», и, соответственно, признаком тактической операции, по нашему мнению, не может являться сочетание тактических приемов.

Е.Н. Асташкина выделяет следующие признаки тактической операции: системность взаимосвязанных следственных, оперативно-разыскных и иных действий; обусловленность этой системы действий следственной (а иногда и доследственной) ситуацией; планомерность их реализации; руководящая роль следователя (за исключением оперативно-тактических операций, где руководителем может быть и должностное лицо органа дознания); целенаправленность действий на разрешение конкретных тактических задач [21, с. 12]. В.К. Гавло выделяет такие признаки, как планомерность и единое руководство [22, с. 161]; Ю.А. Саламаха – системность, руководство операцией следователем, наличие единого плана осуществления операции [23, с. 9].

Проанализировав вышеприведенные взгляды ученых-криминалистов на признаки тактической операции, необходимо указать на один их общий недостаток – отсутствие указания на принятие соответствующих процессуальных решений. На наш взгляд, данное положение является обязательным компонентом определения. Принятие процессуального решения можно рассмотреть в двух аспектах, прежде всего это решения, отграничивающие стадии уголовного судопроизводства, к примеру решение о возбуждении уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные о наличии признаков состава преступления. Данные признаки в некоторых уголовных делах мы можем установить исключительно по результатам проведения тактической операции. В качестве иллюстрации нашей позиции приведем тактическую операцию «задержание с поличным» при рассмотрении сообщений о даче взятки, сбыте наркотических веществ и психотропных средств, специальных технических средств. Лишь при оценке результатов тактической операции следователь может прийти к выводу о принятии соответствующего решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ. В связи с этим указанная группа решений, на наш взгляд, является процессуальным результатом проведения тактических операций, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела и направленных на фиксацию обстоятельств совершения того или иного преступления.

К другой группе решений мы относим решения, выступающие процессуальными основаниями для производства того или иного следственного действия. В ряд тактических операций входят следственные действия, проводимые на основании постановления следователя или решения суда. На основании судебного решения проводятся, в соответствии со ст. 29 УПК РФ, осмотр жилища, обыск или выемка в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [24]. Для производства обыска, выемки, освидетельствования, а также производства следственных действий, указанных выше, в случаях, не терпящих отлагательства, необходимо постановление следователя.

Следовательно, названные процессуальные решения являются неотъемлемой частью тактических операций и требуют их включения в определение понятия «тактическая операция».

Также в рассмотренных в настоящей статье определениях неоднозначно понимание характера действий и мероприятий, входящих в состав операции. Ряд авторов указывают, что в тактическую операцию входят ревизии, организационные действия, некоторые пишут и об иных мероприятиях, не конкретизируя их. По нашему мнению, помимо следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в определение тактической операции следует включить указание на иные как процессуальные, так и непроцессуальные действия. Так, в ходе тактической операции проводятся ревизия, исследование предметов, документов, организационные мероприятия, которые относятся к непроцессуальным действиям. Также в ходе операции проводятся действия, которые относятся к иным процессуальным действиям: задержание подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, получение образцов для сравнительного исследования. Следовательно, обходить вниманием указание на процессуальные и непроцессуальные действия в определении тактической операции нецелесообразно.

Также, исходя из анализа научной и учебной литературы, необходимо указать на тактические задачи, решаемые тактическими операциями. Под тактическими операциями понимают «определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях эффективного расследования преступлений» [25, с. 112].

Тактические операции решают, как правило, следующие задачи: установление, задержание лица, совершившего преступление, и решение вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого; обнаружение скрываемого похищенного имущества; выявление соучастников преступной деятельности; выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности [26, с. 9]. Ука-

занный перечень можно дополнить такими задачами: поиск, обнаружение носителей информации (к примеру, поиск и установление информации на месте происшествия), исследование и выяснение обстоятельств совершенного преступления, определение доказательственных фактов (к примеру, задержание с поличным).

Об упорядоченности тактических операций писал Р.С. Белкин: «...В структуре тактической комбинации каждое следственное действие, как элемент структуры, является незаменимым, а их последовательность – обычно жестко определенной, поскольку в этой последовательности и может заключаться замысел комбинации» [27, с. 121]. По его мнению, чаще необходимость в сохранении последовательности наблюдается в тактических операциях, проводимых на первоначальном этапе расследования преступлений [28, с. 121].

Действительно, с вышесказанным можно согласиться, рассмотрев различные примеры тактических операций. Задержание с поличным состоит из оперативного эксперимента, осмотра места происшествия, непосредственно задержания подозреваемого. Поиск информации на месте происшествия состоит в осмотре места происшествия, прочесывания местности, подворового или поквартирного обходов. Указанные каркасы действий свойственны всем указанным тактическим операциям, хотя их содержательная часть зависит от категории расследуемого преступления. Различные тактические операции обладают определенными общими закономерностями, на основе которых может быть выработан алгоритм производства той или иной тактической операции. Определенная последовательность действий присуща в том числе и тактической операции «защита доказательств»: обеспечение следственной тайны, проверка версий защиты, проверка признательных показаний, защита доказательств в суде. Следовательно, алгоритмизация присуща тактическим операциям, и ее возможно рассматривать как признак таковых.

Таким образом, для тактической операции характерны следующие признаки:

– системность, то есть совокупность следственных (судебных) действий, оперативно-разыскных мероприятий и иных как процессуальных, так и непроцессуальных действий, соответствующих процессуальным решениям. На данном основании можно сделать вывод и о составе тактической операции, в которую входят вышеуказанные действия и мероприятия;

– тактические операции проводятся для достижения конкретной цели;

– в ходе тактической операции разрешаются тактические задачи расследования;

– основанием для принятия решения о производстве тактической операции является сложившаяся следственная ситуация;

– логическим основанием принятия решения о производстве тактической операции являются случаи, когда иными средствами невозможно решить поставленную задачу;

– спланированная деятельность;

– осуществление руководства тактической операцией уполномоченным должностным лицом, под которым мы подразумеваем не только следователя, но и дознавателя, а также должностное лицо органа дознания в случае проведения тактической операции силами органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность;

– наличие алгоритма тактической операции, то есть упорядоченности следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий и иных компонентов тактической операции.

Таким образом, тактическая операция – это упорядоченная совокупность следственных действий оперативно-разыскных мероприятий и иных как процессуальных, так и непроцессуальных действий, соответствующих процессуальным решениям, проводимых по единому плану под единоличным руководством уполномоченного должностного лица, обусловленная сложившейся следственной ситуацией, для решения тактических задач предварительного расследования, когда иными средствами невозможно решить такую задачу.

Ссылки:

1. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений : монография. М., 2012. 304 с.
2. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Карнаухов. М., 2000. 784 с.
3. Сокол В.Ю. Методологические и организационные аспекты тактико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений. Краснодар, 1998.
4. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1.
5. Россинский С.Б. Специальная операция как организационная форма производства невербального следственного действия [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2014. № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб., 2004. С. 481–482.
7. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации : науч.-практ. пособие. М., 2007.
8. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений : учеб. пособие. М., 2006. 464 с.
9. Криминалистика : учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010.

10. Генисаретская Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. М., 2005.
12. Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений : монография / под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. М., 2010.
13. Там же.
14. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар, 1998.
15. Лозовский Д.Н. Указ. соч.
16. Там же.
17. Можяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 90–94.
18. Там же.
19. Jávorszki T. Setting up and operating joint investigation teams [Электронный ресурс] // European police science and research bulletin. Issue 8 – Summer 2013. URL: <https://bulletin.cepol.europa.eu/index.php/bulletin/article/view/72/65> (дата обращения: 27.08.2019).
20. Криминалистика : учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. ; под ред. проф. А.Ф. Волынского. М., 1999.
21. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы / Е.Н. Асташкина, Н.А. Марочкин, А.Е. Михальчук, В.Я. Решетников : учеб.-практ. пособие. М., 2003.
22. Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким ; под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006.
23. Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций : учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2003.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 24 дек. (№ 52). Ч. I. Ст. 4921.
25. Якушин С.Ю. Указ. соч.
26. Саламаха Ю.А. Указ. соч.
27. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие. Волгоград, 1993.
28. Там же.

References:

- Astashkina, EN, Marochkin, NA, Mikhalkchuk, AE & Reshetnikov, VY 2003, *Crimes Investigation. Criminalistic Complexes. Study Guide*, Moscow, 109 p., (in Russian).
- Belkin, RS 1993, *Essays on Criminalistics Tactics: Study Guide*, Volgograd, 200 p., (in Russian).
- Gavlo, VK, Klochko, VE, Kim, DV 2006, *Court and Investigation Cases: Psychological and Criminalistics Aspects*: Monograph, Barnaul, 226 p., (in Russian).
- Genisaretskaya, EY 2005, *Investigative Activities: Essence, Organization, Tactics*, PhD thesis abstract, Moscow, 167 p. (in Russian)
- Jávorszki, T 2013, 'Setting up and Operating Joint Investigation Teams', *European police science and research bulletin*, issue 8-Summer, pp. 37-40.
- Karnauchov, VE 2000 (ed.), *Criminalistics Course. General Part*, Moscow, 784 p., (in Russian).
- Khmyrov, AA, Zelensky, VD (eds.) 1998, *Criminalistics: Textbook for Universities*, Krasnodar, 576 p., (in Russian).
- Komarov, IM 2012, *Criminalistic Operations of Pre-trial Procedure in the Methods System of Crimes Investigation*: Monograph, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Korshunova, AA, Stepaniva, AA (eds.) 2004, *Criminalistics Course in 3 Volumes. Vol. 1. General Theoretic Problems. Criminalistic Technique. Criminalistic Tactics*, Saint-Petersburg, 707 p., (in Russian).
- Lazovsky, DN 2010, *Methods of Crimes Investigation*: Monograph, Moscow, 168 p., (in Russian).
- Meretsky, NE 2007, *Criminalistics and Operational And Tactical Combinations: Research and Practice*, Moscow, 366 p., (in Russian).
- Mozhayeva, IP 2017, 'Organizational Forms of Activities for Solving and Investigating Crimes and Their Grounds in Criminal Law and Procedures', *Trudi Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (41), pp. 90-94, (in Russian).
- Rossinsky, SB 2014, 'Special Operation as Organizational Form of Non-verbal Investigative Procedure', *Rossiysky sledovatel*, no. 24, pp. 12-15, (in Russian).
- Salamakha, YA 2003, *Basic Organization of Tactical Operations: Study and Practice Guide*, Ekaterinburg, 64 p., (in Russian).
- Shmonin, AV 2006, *Methods of Crimes Investigation: Study Guide*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Sokol, VY 1998, *Methodological and Organizational Aspects of Tactical and Criminalistic Support of Solving Crimes*, Krasnodar, (in Russian).
- Usanov, IV 2005, *Problems of Solving and Investigating Serial Sexual Murders*, Moscow, 213 p., (in Russian).
- Volynsky, AF (ed.) 1999, *Criminalistics: Textbook for Universities*, Moscow, 615 p., (in Russian).
- Yablokov, NP (ed.) 2010, *Criminalistics: Textbook*, Moscow, 752 p., (in Russian).
- Yakushin, SY 2014, 'Tactical Tasks and Means of Their Implementation in Criminal Proceedings: Results of Research', *Vestnik ekonomiki, prava I sotsiologii*, no. 1, pp. 111-115, (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Перевод: Жбан Екатерина Сергеевна